

Валентин Денисов

Тайна
лечебницы
ХАЕНКОРТ

Валентин Денисов

Тайна лечебницы Хаенкорт

<https://litres.ru/74213657>

Аннотация

Я — Тиесса Дарвис. Всю свою жизнь я показывала людям, что сверхъестественного не существует. Хаенкорт — мой очередной проект. Говорят, что в лечебнице пропадают люди. Я собираюсь доказать, что это вымысел! Однако, попав в лечебницу, и сама начинаю сомневаться...

Содержание

Пролог	4
Глава 1 Нездоровая	6
Глава 2 Легенда	11
Глава 3 Хаенкорт	16
Глава 4 Палата	21
Глава 5 Ужин	26
Глава 6 Ни слова больше	31
Глава 7 Лечащий врач	36
Глава 8 Ощущение	42
Глава 9 Катрин	47
Глава 10 Звонок	52
Глава 11 Фрустрация	56
Глава 12 Гость	61
Глава 13 Перед сном	66
Глава 14 Сон	71
Глава 15 Протест	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Пролог

Множество раз до меня доходили слухи об исчезновении пациентов психиатрических лечебниц. Люди пропадали в самых разных концах света. И в каждом случае причина их пропажи оставалась загадкой.

В газетах писали разное. Одни говорили о появлении пришельцев, другие утверждали, будто души умерших пациентов приходят за своими друзьями и забирают их на тот свет. На экранах телевизоров и вовсе показывали необычные приборы, якобы при помощи которых загадочные ученые пытались перемещать беззащитных пациентов в пространстве. Но все это казалось мне чушью. Пока... нечто подобное не произошло и у нас.

В получасе езды от моего дома расположена довольно старая, но реконструированная лечебница Хаенкорт. Всю свою жизнь занимаясь опровержением мистических мифов и легенд, я не видела в ней ничего особенного. Но однажды в окрестностях не пропал мальчик.

Розыском парня занялся мой друг Кевин, агент государственной спецслужбы. Именно он нашел пропавшего... в одной из палат Хаенкорта.

Загадочное явление тут же попало на страницы местных газет. В телевизоре то и дело мелькали кадры с напуганным, сошедшим с ума мальчишкой. Даже в интернете я постоянно

натыкалась на новости о нем. Но куда интереснее мне казалось появление слухов, что и в самой лечебнице то и дело обнаруживают пропажи.

Слухи вокруг Хаенкорта нарастали, как снежный ком. Но у меня имелись куда более важные дела. Мои фанаты ждали, пока я опровергну пугающие их истории.

Около пяти лет ушло на то, чтобы лечебница заслужила все мое внимание. И вот время настало.

Я — Тиесса Дарвис. И я уверена, что вся мистика Хаенкорта — это чушь! Я докажу всем, что сверхъестественное — всего лишь вымысел. И пусть об этом узнает весь мир!

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в мистическую историю, в которой вместе с Тиессой вам предстоит доказать, что сверхъестественного не существует или... поверить в него и постараться выбраться из лечебницы. Вас ожидает много необычного и, порою, даже страшного, но в конце обязательно будет хэппи энд. Присутствует и любовная линия)))

Приятного чтения! Буду рад, если вы подпишитесь на меня, а так же добавите книгу в библиотеку и подарите истории звёздочку)))

Глава 1 Нездоровая

— Здравствуйте! Вы Тиесса? — странный вопрос для не менее странного гостя. Высокий крепкий брюнет в белом медицинском костюме с необычной нашивкой на правом рукаве смотрит на меня изучающе, с интересом.

— Да, это я, — осмотрев одного из гостей перевожу взгляд на другого — очень похожего, но чуть пониже ростом. — Вы что-то хотели?

— Ваш брат просил приехать к вам и помочь... — говорит осторожно. Неужели он думает, что со мной что-то не так?

— Значит это про вас говорил Маркус, — отхожу в сторону, приглашая в дом. Наблюдаю задумчивый взгляд. Наверняка не ожидали увидеть молодую сексуальную брюнетку. Тем более, что в новом вечернем платье я выгляжу чертовски привлекательно. — Проходите на кухню. Можете не разуваться, все равно гости уже наделили.

— Гости? — мужчины топчутся на пороге, не решаясь войти. — Вы сейчас не одна?

— Да, Маркус с супругой уже пьют чай, — замечаю, что коврик у входной двери чуть сдвинулся, поправляю его ногой. — Вы не стесняйтесь, он ведь знал, что вы придете.

Мужчины не проходят. Они проверяют документы и поднимают на меня непонимающие взгляды.

— Вы говорите про Маркуса... — тот, что повыше сно-

ва проверяет данные, по всей видимости чтобы заранее убедиться в своей правоте. — Но к нам обращался Квен...

— О, Квен — парень надежный, — замечаю я и снова поправляю так и не легший на место коврик. — Они с Маркусом не очень дружны, но всегда в курсе дел друг друга.

— Значит ваш брат предупредил вас о нашем появлении? — сомнение все еще читается в его голосе, но теперь не так явно.

— Именно так, — снова поправляю коврик, но никак не могу положить его, как было. — Чертова подстилка! Вечно съедет, а я никак не могу поправить! Ненавижу!

— Давайте я, — мужчина нагибается и поправляет коврик руками. — Так нормально?

— Чуть правее... Теперь левее... Немного на себя... Да теперь то, что надо. Спасибо!

— Вот и замечательно! — поднимается и стряхивает с пальцев песок. — Где у вас можно руки помыть?

— Прямо по коридору, последняя дверь по правой стороне, — указываю пальцем, куда нужно идти. — Прямо напротив кухни.

— Спасибо! — оба мужчины проходят в ванную.

— Когда помоете, приходите пить чай! — кричу им вслед, а сама прохожу на кухню. — Вам положить еще пирожных? — обращаюсь к Маркусу и Ретте.

— Да, пожалуйста, еще по одному, — Маркус, как обычно отвечает за обоих.

— Не скромничайте! — кладу по два эклера. — У меня и на вас, и на гостей хватит! Да еще и мне достанется!

Смеются. Веселые ребята. Всегда любила приглашать их в гости.

— Кухня напротив ванной? — доносится из коридора.

— Да, дверь смещена чуть вправо, — подсказываю, хотя ошибиться мне кажется невозможным.

Мужчины входят на кухню и замирают.

— Гости уже ушли? — спрашивает один из них, указывая на Маркуса и Ретту. — Надеюсь, что не мы их спугнули?

— Да вот же они! — наверняка с их ракурса не видно. — Проходите, присаживайтесь! — отодвигаю свободные стулья. Все же гости явно серьезные. Иначе Квен к ним не обратился бы. — Пирожные будете есть? Чай или кофе?

Мужчины переглядываются. Наверняка им стало не по себе от того, что они не заметили моих гостей.

— Чай, — наконец отвечает один из них. — Просто чай.

— Да не скромничайте вы, — на всякий случай вместе с чаем подаю каждому по эклеру. — Угощайтесь!

Мужчины с опаской смотрят на угощение, но все же решаются принять его.

— Расскажите, что вас беспокоит, — откусив кусок эклера спрашивает тот, что повыше и явно главнее.

— Квен наверняка уже рассказал вам, — перехожу на шепот, — что за мной кто-то следит...

— Кто-то следит?! — удивление мужчины мне понятно.

Не часто встретишь того, кто сумел обнаружить слежку.

— Говорите тише, — едва слышно прошу их. — Камер нет только на кухне, но я не уверена, что не стоит прослушка. Маркус нашел в прихожей жучок, но здесь ничего похожее мы найти не смогли.

— Знаете, что? — шепчет в ответ гость. — Если все именно так, как вы говорите, то вам угрожает серьезная опасность!

— Вы тоже так думаете? — начинаю нервничать. Чтобы успокоиться мешаю ложкой чай. Долго, упорно. Пока не растворяется большая часть сахара.

— Мы можем предложить вам защиту, — наконец заговорил второй мужчина. — Но для этого вам придется проехать вместе с нами. Здесь мы вас защитить не сможем...

— Надолго нужно будет уехать? — сахар все еще плавает на дне, но его осталось совсем мало.

— Пока что мы не можем сказать ничего конкретного, — мужчина переводит взгляд на Маркуса. — Вы же последите за домом, пока отсутствует Тиесса?

Милый Маркус охотно соглашается. На него всегда можно положиться.

— Хорошо! Тогда допьем чай и поедем! — откладывая ложку в сторону и отпиваю напиток. — Если, конечно, вы не торопитесь.

Мужчины улыбаются и берутся за эклеры. Наверняка день у них сегодня удачный.

**В таком виде Тиесса встретила сотрудников лечеб-
ницы**

Глава 2 Легенда

Меня зовут Тиесса Дарвис. Нет, я не сумасшедшая, как могло бы показаться на первый взгляд. Но мое увлечение со стороны точно напоминает безумие.

В мире, где люди мечтают о встрече с чем-то необычным, сочиняют легенды о космических тарелках, монстрах и призраках, должен оставаться хоть один человек, понимающий, что все это вымысел. И э тот человек — я!

С раннего детства я с недоверием относилась к мистическим рассказам и разного рода страшилкам. Я не верила, что герои рассказов на самом деле существуют и всячески доказывала обратное.

С годами противостояние превратилось в привычку, а привычка переросла в дело жизни. Чем старше я становилась, тем с большим усердием стремилась раскрыть тайны городских легенд и народных поверий. В итоге, к тридцати, во многих местах меня уже знали, как разоблачителя мифов. Но не здесь...

— Давно вы переехали в Самвит? — стоит только машине тронуться, обращается ко мне один из моих мнимых спасителей. Теперь они разделились. Мужчина поменьше сел за руль, а самый общительный — со мной, в салон.

— Около трех месяцев назад, — на самом деле живу здесь всю жизнь, но мой друг Кевин наверняка поработал

над легендой. Работа в секретной службе позволяет ему делать многое. Точно, как и мне. — Приятный городок. Сперва Маркус возражал, не хотел, чтобы я уезжала из дома родителей, но мне хотелось начать собственную жизнь. Вы же меня понимаете?

— О, я вас прекрасно понимаю! — мужчина делает вид, что роется в чемодане с лекарством, но я-то знаю, что на самом деле он держит наготове успокоительное. Работа у него не из легких. — А сам Маркус где живет?

— В Ретвире, — перед началом операции Кевин продумал все до мелочей. Единственное, что я до сих пор не могу понять — почему такой умный агент практически не поменял собственное имя и везде представляется, как Квен. Хотя, возможно именно так незаметнее. — Но иногда мне кажется, что он живет у меня дома. Слишком часто они с Реттой заезжают в гости.

— Но вы их все равно принимаете?

— Ну конечно! — по всей видимости легенда показалась правдивой. Несмотря на то, что собеседник не выглядит напряженным, он явно готов ко всему. — Они же мои родственники! К тому же Маркус — мой любимчик. Он никогда не давал меня в обиду.

Вспоминаю, какие еще признаки шизофрении могу продемонстрировать. Пожалуй, я показала уже достаточно, но все же беру лежащую неподалеку ручку и начинаю рисовать линии у себя на ладони.

— Нервничаете? — не оставляет мой поступок без внимания мужчина.

— Немного, — продолжаю рисовать линию за линией. — Никогда не участвовала в спасательных операциях...

Пусть думает, что я поверила их желанию спрятать меня от вымышленного врага. Я ведь знаю, куда они везут меня на самом деле!

О лечебнице Хаенкорт я узнала пять лет назад. Тогда Кевин расследовал дело о пропаже четырнадцатилетнего мальчика. Казалось бы, обычное дело. Но оно оказалось не таким и обычным. Правоохранительные органы искали ребенка почти целый месяц, но так и не смогли его найти.

Дело закрыли. Мальчика признали пропавшим без вести. Но через пару дней анонимный сотрудник органов, в этом Кевин не сомневался, прислал дело ему по электронной почте. Как он узнал адрес агента осталось загадкой. Ровно, как и личность самого сотрудника.

Сперва мой друг решил, что над ним пошутили, ведь помимо самого факта пропажи, родственники и соседи ребенка рассказывали о странных событиях, происходящих с ним. Одни утверждали, что мальчик умеет перемещаться в пространстве, другие — что он проникал в их в сны. Однако ни те, ни другие доказать свои слова конечно же не смогли.

Кевин так же, как и я не поверил выдумкам. Благо, за время нашего общения он убедился в роли вымысла в нашем мире. Однако на поиски мальчика он все же отправился. И

не зря!

Мальчишка нашелся в психиатрической лечебнице Хаенкорт. Врачи утверждали, что нашли ребенка обезумевшим в одной из палат лечебницы. Но как он там очутился никто не знал.

Кевин — парень дотошный. Он опросил жителей города, но все, чего смог узнать — это легенда, согласно которой в Хаенкорте живет демон, время от времени проникающий в разум людей и похищающий их.

Разве могла я пройти мимо?

— Кстати, — когда на ладони практически не остается чистого места, откладываю ручку в сторону и перевожу взгляд на задумавшегося о чем-то мужчину, — где находится это безопасное место? Мне дадут позвонить брату?

— Мы свяжемся с Квеном, как только выполним все процедуры, — осторожно подсказывает он, совершенно игнорируя первую часть вопроса.

— И что же это за место? — улыбаюсь, показывая, что несмотря на безумие я осталась внимательной.

— Место? — чуть щурится. Наверняка решает, что лучше сказать. Он ведь наверняка немало больных видел и обладает нужным опытом. — Вы когда-нибудь слышали о гостинице Хаенкорт?

Гостиница? Seriously? Вот, как теперь называется место для психически нездоровых личностей?

— Нет, не слышала, — вру я очень убедительно. Когда

постоянно имеешь дело с фанатиками, приходится учиться верить собственным словам. Какими бы они ни были.

— Это замечательное место с удобными комнатами, всеми условиями и четырехразовым питанием, — а он тоже врать умеет! Даже не запинается ни разу!

— Тогда мне там точно должно понравиться, — знаю, что в его словах ни капли правды, но мне она и не нужна. Я не планирую задерживаться. В Хаенкорте наверняка ничего интересного не происходит, а Кевин явно уже сообщил главному врачу лечебницы о моем визите. Так что можно расслабиться.

Глава 3 Хаенкорт

Окружающая лечебницу территория удивляет. Еще на въезде, у главных ворот, замечаю, как много вокруг зелени. Словно все здесь создано для прогулок и отдыха. Даже не верится, что в этом месте держат психически не здоровых людей.

Удивляет и само здание Хаенкорта. Высокое, длинное, замысловатой формы, оно окрашено в ярко-белый цвет — совсем не то, что я привыкла видеть на вырезках из газет и на страницах интернет-ресурсов. Там лечебницу представляли серой, ужасающей...

— Необычная гостиница, — придерживаюсь версии, представленной моим спутником. — Так и представляю, как солнечными днями прогуливаюсь по аллеям... — беру паузу, делая вид, что изучаю местность. — Только почему-то никого не вижу ... У вас нет постояльцев?

— Постояльцев у нас хватает, — мужчина подозрительно улыбается. — Но все они под охраной. Выходить из здания опасно...

Ага! Для медицинского персонала? Наверняка держат пациентов взаперти, а сами нет-нет, да гуляют.

— Строго у вас... Неужели те, кто за мной следит, действительно так опасны? — делаю вид, что переживаю, начинаю перебирать в пальцах уголок блузки. — Можно позво-

нить?

— Куда? — похоже, что моя просьба его удивляет. Неужели обычно больные не просят об одолжении? Хотя, наверняка не многих пациентов они доставляют в лечебницу в сознании. Наверняка особо буйных сперва накачивают снотворным.

— Я переживаю, что Маркусу может угрожать опасность, — похоже, что моя идея сыграла свою роль. Мужчина достает телефон и протягивает его мне. — Спасибо!

Звонить домой глупо. Сомневаюсь, что у работников Хенкорта есть мой номер. А если и есть, всегда можно объяснить, что я звонила Маркусу на мобильный. Потому со спокойным сердцем набираю выученный наизусть номер.

— Привет, — стоит мне только начать говорить, как глаза мужчины округляются. Судя по всему, он не ожидал, что мое сумасшествие дошло до такого уровня. — Я уже приехала. Как у вас дела?

— С тобой все в порядке? — Кевин говорит взволнованно. Он всегда сильно за меня переживает. Иногда даже кажется, что он в меня влюблен. Но негоже женатому человеку влюбляться увлеченную мистикой особу.

— Да, все отлично! Обещали четырехразовое питание... Будьте там осторожны. Говорят, что следящие за мной люди очень опасны...

— Об этом нельзя говорить! — мужчина выхватывает трубку, а я успеваю только ойкнуть. Надеюсь, что Кевин по-

нял сигнал. Не сомневаюсь, что медик просто решил проверить, с кем я говорю. — Але! Але!

Похоже, что сработано чисто. Работник Хаенкорта хмурится, сбрасывает звонок и недовольно смотрит на меня.

— Простите, — стараюсь выглядеть виноватой. — Я думала, что у вас защищенная связь...

— Нам пора выходить! — резко меняет тему разговора. Причем делает он это грубо, словно теперь я уже все равно никуда не смогу деться.

— Я всего лишь переживаю о своих родных, — продолжаю оправдываться. Если сейчас меня раскроют, расследованию придет конец. — Прошу вас, проверьте все ли у них нормально.

— Проверим, — бросает он и вылезает из машины. — Она ваша!

В салон тут же вваливаются два санитара в длинных белых халатах и хватают меня под руки. Их пальцы впиваются мне в кожу. Даже сквозь одежду чувствую их касания.

— Что вы себе позволяете? — понимаю, что это их работа, но не хотелось бы пострадать. — Я под защитой!

— Ага! Конечно! — смеется один из них. — Все вы под защитой!

— Да чего ты с ней церемонишься? — второй дергает меня за руку, и я буквально вываливаюсь из машины. — Будем мы время тратить на ее расстройство...

В конец уверившись в собственном превосходстве, два

бугая хватают меня и тащат к зданию лечебницы. Пытаюсь идти, но тщетно. Мои ноги едва касаются земли, и каждая попытка сделать шаг сводится к удару носком туфли об асфальт.

— Расслабься! — мужчина с силой дергает в сторону и это движение отдается болью в плече.

— Вы об этом пожалеете! — понимаю, что сейчас не лучшая ситуация для подобных заявлений, но меня просто разрывает от ярости.

— Смотри, как бы ты об этом не пожалела! — смеется второй, но он хотя бы не причиняет мне боли.

Наверное, он прав. Если буду вести себя агрессивно, ничего хорошего не добьюсь. Нужно позволить им доставить меня в палату и дожидаться главного врача. Он наверняка разберется со всеми обидчиками. Я ведь собираюсь очистить имя его лечебницы!

Мужчины втаскивают меня в здание, лишь ненадолго остановившись у входной двери. Замечаю, что для входа используют не проходку, а палец. Значит замки запрограммированы на отпечатки. Система не из дешевых. Неужели в лечебнице есть необходимость в ее использовании?

— Куда заселять? — спрашивает один из санитаров у проходящего мимо молодого врача. Тот с интересом оценивает меня взглядом, явно присматриваясь не к психическому здоровью и, улыбнувшись, указывает в конец коридора:

— Бросьте в двести десятую, а там посмотрим.

Однако в конце коридора оказалась не палата, а лестница. Значит, как и положено в подобных учреждениях, первая цифра определяет этаж.

— Можно я сама пойду? — даже представить не могу, что ждет меня, если они решат тащить меня по лестнице.

— Обойдешься! — тот, что злее, снова одергивает меня.
— Нужно было думать прежде, чем нам угрожать!

Только сейчас я начинаю понимать, какую совершила ошибку. Мужчины волокут меня вверх, то ли намеренно, то ли случайно цепляя носками туфель ступеньки. От невыносимой боли стучит в висках. Слезы превращают весь мир в одно размытое пятно...

— Теперь можешь отдохнуть! — от неожиданного толчка падаю на пол и ударяюсь головой о что-то твердое.

Обидчик говорит что-то еще, но слов я уже не различаю. Чувствую лишь, как стихает боль и сознание покидает меня.

Глава 4 Палата

Прихожу в себя я от боли. Все тело ноет так, словно меня били. Ступни отекли и теперь туфли неумолимо сдавливают их. Но больше всего болит голова.

— Что за? — трогаю голову и понимаю, что обычным ушибом отделаться не получилось. На пальцах остаются следы крови. Но судя по ощущениям травма не серьезная.

Преодолеваю боль, заставляю себя подняться с пола и осматриваюсь. Палата мне действительно досталась просторная. Вот только кроме кровати и небольшого столика, об который я и ударилась головой, в помещении ничего нет.

Подхожу к расположенному на дальней стене окну. Хочу понять, в какой части здания нахожусь. Но, к сожалению, окно зашторено, а заграждающая его решетка не позволяет дотянуться до штор.

— Что мы имеем? — моя любовь к рассуждениям вслух здесь кажется мне нездоровой. Хотя раньше я таких мыслей за собой не замечала. — Меня приняли за больную. В Хаенкорт я проникла. Что дальше?

А вот тут мои мысли уперлись в толстую стену непонимания. Согласно плану, в лечебнице меня должен был встретить главный врач, порядком уставший от ходящих в округе слухов. Кевин утверждал, что господин Гуртэй не станет мешать моему расследованию, а напротив, постарается помочь.

В голову приходит два варианта: либо Кевин все еще не связался с главой лечебницы, либо тот решил сохранить правдоподобность по максимуму.

— Какая же я дура! — только сейчас до меня доходит, что могла узнать обо всем у друга, но почему-то решила разыграть монету с Маркусом. — Оно мне надо было?

Размышляю логически: Кевин подвести меня не мог. Мы с ним слишком хорошо знаем друг друга, чтобы доверять. Значит произошел форс-мажор, который наверняка скоро решится. Наверное, поэтому голос Кевина и звучал взволнованно. Может быть, он даже хотел что-то мне рассказать, но не успел...

Хожу по палате из стороны в сторону. Сейчас бы присесть, но садиться на кровать не хочу. Что-то подсказывает мне, что не стоит этого делать. Чертова тревожность!

— Есть там кто-нибудь? — подойдя к двери, взываю к персоналу. — Мне нужно поговорить с начальником!

Ожидаемо, ответа не следует. Более того, мой крик не вызывает реакцию среди больных. словно все они спят глубоким сном или...

Неужели Гуртэй распорядился заселить меня в свободный корпус? Он ведь наверняка понимает, как опасно молодой красивой женщине находиться рядом с психами!

Пришедшая мысль успокаивает. Ведь если все именно так, как я думаю, все сразу встает на свои места. Вот только принесшие меня сюда санитары явно перестарались.

Немного расслабившись, все же позволяю себе сесть на кровать и снять туфли. Как и думала, ноги сбиты. По ободкам туфель кровоподтеки и ссадины. Неслабо они меня встретили...

Выдыхаю. Убеждаю себя, что худшее уже позади, хотя тревога все никак не отпускает. Напрягает неизвестность. Не таким я представляла сегодняшний вечер.

На самом деле я много чего представляла не так, как оно есть. Начать хотя бы с палаты. Думала, что для меня приготовят что-нибудь особенное. А в итоге сижу в самой обычной палате, словно настоящий пациент лечебницы.

От мыслей плавно перехожу к воспоминаниям. Сама себе поражаюсь, как хорошо получилось сыграть ненормальную. Работники Хаенкорта точно поверили. Наверное, поэтому и отнеслись ко мне так... Отвратительно!

От возмущения даже встаю с кровати. Туфли не надеваю — пусть ноги отдохнут.

— Вот же ж сволочи! — вспоминаю, как санитары игнорировали мои просьбы. — Какая разница, больная я или нет? Нельзя же так с людьми!

Решаю, что при встрече с Гуртэем обязательно расскажу о проделках его работников. Пусть разбирается! А иначе... иначе вся правда о Хаенкорте станет известна всему миру! И монстром тогда выступит сам Гуртэй!

Раздавшиеся за дверью шаги отвлекают меня от уничтожающих мыслей. Очень надеюсь, что главный врач решил

наведать меня собственной персоной. У меня к нему и так уже немало нареканий нашлось, пусть исправляется.

Судя по звукам, проходящий по коридору человек останавливается около моей двери. Слышу, как открывается задвижка глазка. В воцарившейся тишине различаю тяжелое дыхание и непонятные хрипы. Словно за дверью находится старик.

— Откройте! — подхожу к двери и пытаюсь увидеть в глазке хоть что-нибудь. Но ни черта не вижу. — Где ваше руководство? Где гребаный Гуртэй? Пусть тащит сюда свой зад!

Понимаю, что не права. Главный врач лечебницы ничем мне не обязан. Но нервы не выдерживают. Кажется, что стены сжимаются и давят на меня...

— Откройте немедленно! — но происходит совсем не то, что мне хотелось бы. Дверной глазок закрывается, и наблюдавший за мной урод уходит. — Вы сдурели совсем? Я здоровая! Я не хочу здесь находиться! Где Гуртэй? Где этот подонок?!

Со злостью стучу кулаками в дверь. Удаляющиеся шаги вводят меня в ярость. Попадись мне этот гад и я бы сейчас показала ему, как держать меня взаперти!

— Вы у меня за все ответите! — немного успокоившись отхожу от двери и падаю на кровать. Для больничной, она оказывается очень даже удобной. — Я вам еще покажу...

Ярость сменяется ощущением беспомощности и соб-

ственной слабости. На глаза наворачиваются слезы. Я ведь не хотела, чтобы все так получилось...

— Да что же за... — все же не сдерживаю эмоции и срываюсь на плач. Безумно больно... Невозможно страшно... И отвратительно одиноко...

Глава 5 Ужин

Время в палате тянется, как холодная нуга — тяжело и мучительно. Каждая секунда закрепляется в сознании противной липкой реальностью. Хочется выплюнуть, но даже отковырять ее кажется невозможным.

Не знаю, как долго я нахожусь в лечебнице. Я, как загнанный в клетку хищник, пожиная плоды своей неудавшейся охоты. Но мои зубы все еще при мне, и я готова пустить их в ход, стоит только дать такую возможность.

В палате пусто. Слишком пусто для того, чтобы здоровый человек сумел найти себе занятие. Даже потолок и тот натянут идеально ровно — не за что зацепиться глазу.

Первое время пытаюсь найти успокоение в размышлениях и воспоминаниях. Но все они неминуемо приводили меня к состоянию приближающегося отчаяния. Еще ни разу в жизни я не оказывалась в ситуации, совершенно от меня не зависящей. Впервые мою судьбу должны решить другие люди.

Смешно! Я просила Кевина организовать мне путь для отступления, и он ручался, что все устроил. Он клялся, что главный врач больницы организует мне радушный прием и даст возможность изучить все без сопутствующих проблем. Хороша же помощь!

Но ни Кевин, ни Гуртэй не виноваты в случившемся так,

как виновата в этом я сама. Успех последних исследований вскружил мне голову. Поддавшись эйфории, я решила, что мне все можно. Но можно ли на самом деле здоровому человеку выдавать себя за больного?

— Дура! — со злости бью кулаками по кровати, но мягкий матрас гасит удар. Здесь даже душу отвести невозможно! — Думай теперь, что делать!

Но в голову не приходит ни одной мысли. Кажется, что все, на что я могу надеяться — это сознательность главного врача. Однажды он ведь должен навестить меня...

Встаю с кровати и подхожу к окну. От нервов меня всю трясет. Кажется, что я задыхаюсь. Хочется сделать глоток свежего воздуха. Но прутья решетки не дают дотянуться до желанной цели.

— Твою ж мать! — не хочу сдаваться. Изю всех сил тянусь к оконной ручке. От врезающихся в плечо прутьев становится больно. Но я изю всех сил продолжаю тянуться. Я не могу сдаться. — Давай же! Давай!

Кончики пальцев едва касаются скользкого пластика. Пара сантиметров отделяют меня от желаемого. Пара! Гребанных! Сантиметров!

— Ну же! — вжимаюсь в прутья еще сильнее и чувствую, как начинает неметь пережатое плечо. — Давай! Давай! Твою мать!

Ничего не выходит. Пальцы соскальзывают с ручки, а прутья сжимают плечо до невыносимости. Резко выдергиваю ру-

ку и пытаюсь размять онемевшее плечо.

— Ненавижу! — злость не дает здраво мыслить. Хочется сровнять это место с землей, вместе со всеми, кто здесь работает. Но я прекрасно понимаю, что все это лишь признак бессилия.

Падаю на кровать и снова смотрю в потолок. Идеальность поверхности убивает меня. Кажется, что если я проведу здесь еще какое-то время, то на самом деле сойду с ума.

К счастью из коридора снова доносится шум шагов и... Не могу понять, что еще за звук. Что-то шуршащее. Словно что-то катится. Но что?

Через какое-то время звуки замолкают. На смену им приходит скрип открывающейся двери и чей-то голос.

Вслушиваюсь, но не могу ничего разобрать. Похоже, что говорящий находится далеко. Когда меня тащили, я не успела осмотреть коридор и теперь понятия не имею, откуда он мог прийти.

Вскоре звуки шагов и колес (теперь не сомневаюсь, что это именно колеса) возобновляются. Но ненадолго. Пройдя какое-то расстояние, неизвестный снова останавливается и открывает чью-то дверь.

Встаю и прижимаю ухо к двери. Начало монолога пропускаю, но из последней части понимаю, что говорит мужчина.

— Вернусь через полчаса! — все, что успеваю разобрать перед тем, как закрывается дверь и возобновляются шаги.

Если мужчина заходит в каждую палату, значит и ко мне

он так же должен зайти. Вот тогда-то я и узнаю, что к чему. Он от меня точно не отвертится!

Вслушиваться и дальше не вижу смысла. Не хочу попасться стоящей у двери. Куда лучше показать себя здоровой и встретить работника спокойно сидящей на месте.

Вернувшись на кровать, присаживаюсь на край и пытаюсь пододвинуть стол. Но он оказывается прикручен к полу. С трудом сдерживаю ругательство.

Тем временем шаги слышатся уже совсем близко и, когда они замолкают, срабатывает замок на двери.

Напрягаюсь. Боюсь, что и сейчас со мной станут обращаться как при встрече. Не хочу боли! Не хочу унижений!

— Добрый день! — в палату заходит высокий темноволосый мужчина в белом халате. Он выглядит весьма доброжелательно. В руках у него миска с какой-то едой и чашка с напитком. — Новенькая?

— Новенькая, — от запаха урчит в животе. Не сомневаюсь, что еда вкусная. Даже несмотря на то, что она больничная.

— Сегодня пюре с курой и компот, — ставит миску и чашку на стол. — Очень вкусно. Готовим для всех одинаково — и для пациентов, и для персонала. Я сам только что порцию умял...

Судя по интонациям, мужчина не настроен обижать меня. Но это еще не значит, что он станет мне помогать.

— Спасибо! Пахнет замечательно! — не решаюсь сразу

перейти к вопросам. — Наверняка и на вкус так же.

— Приятного аппетита! Через полчаса вернусь, — более не задерживаясь, мужчина направляется к выходу.

— Пойдите! — останавливаю его уже на пороге. — Можете ответить на пару вопросов?

— Вернусь через полчаса! — напоминает он и закрывает за собой дверь.

Не понимаю, то ли у него строгий график развозки пищи, то ли он не может отвечать на вопросы пациентов. Надеюсь на первое. В таком случае постараюсь узнать подробности, когда он вернется.

Приступаю к ужину и понимаю, что еда действительно очень вкусная. Можно даже сказать, что домашняя. Это удивляет, но радует. По крайней мере голодом меня морить точно не собираются.

— А что, если... — только съев полтарелки понимаю, что вряд ли в лечебнице действительно всех кормят такой пищей. Скорее всего Гуртэй распорядился хорошо меня накормить. — Что ж, извинение принято!

Разносчик еды всегда улыбчив и приветлив

Глава 6 Ни слова больше

Не знаю, действительно ли прошло ровно полчаса, но мужчина возвращается достаточно скоро. За это время успеваю только поест. Благо настроение после вкусного ужина приподнятое и все плохие мысли уходят.

— Надеюсь, что вам понравилось? — уже с порога спрашивает сотрудник. — Не помню, чтобы кто-нибудь жаловался на питание...

— Да, все превосходно! — встаю, чтобы подать ему посуду, но мужчина тут же ускоряет шаг и жестом показывает, чтобы я оставалась на месте.

— Не утруждайтесь! — хватает посуду и уже собирается выйти, но я останавливаю его:

— Подождите! Вы можете ответить на пару вопросов?

— Это не входит в мои обязанности, — его взгляд кажется мне испуганным. Хотя, возможно, мне действительно просто кажется. — Лучше вам оговорить все со своим лечащим врачом...

— Но я его еще не видела, — искренне надеюсь, что моим врачом окажется никто иной, как сам Гуртэй.

— Сегодня он уже не сможет к вам прийти, — несколько виновато произносит развозчик еды. — Осмотр пациентов проходит в первой половине дня. Но завтра он обязательно с вами пообщается.

— Я могу хотя бы попросить вас открыть окно? В палате до невозможности душно, — стараюсь держать себя в руках. Не могу сказать, что это дается мне без труда. Но сейчас от моего поведения зависит дальнейшее отношение ко мне. Больше не собираюсь притворяться больной.

— Простите, но это тоже только на усмотрение врача...
— мужчина медленно пятится назад, явно опасаясь моей реакции.

Интересно, что он от меня ждет? Что я наброшусь на него с кулаками? Нет, наверняка в его практике встречались и худшие случаи. Я слышала, что порой пациенты лечебницы наносят сотрудникам очень серьезные травмы. Но я ведь не такая!

— Значит здесь все зависит от моего лечащего врача? — теперь не сомневаюсь, что речь идет именно о Гуртэе. Значит он действительно решил подыграть мне. Или просто издевается?

— Верно. Именно ваш лечащий врач решает, что можно, а что нельзя.

— В таком случае мне придется страдать до утра? — может быть жалость позволит мужчине открыть окно?

— Страдать? — смотрит на меня, затем переводит взгляд на окно. — Мне кажется... что здесь не так душно для того, чтобы страдать. Уверен, что одну ночь вы сможете провести с закрытым окном...

— Вы кого-то боитесь? — вопрос вырывается сам собой.

Но, судя по появившейся на лице собеседника улыбке, думаю я не в том направлении.

— С учетом того, что я работаю в психиатрической лечебнице, — говорит медленно, подбирая каждое слово. Понимаю, что, если он кого-то и боится, так только меня, — бояться мне приходится постоянно. Однажды я уже попадал в больницу после общения с пациентом... — отворачивает воротник рубашки и демонстрирует шрам округлой формы.

— Что произошло?

— Решил помочь одной девушке, а она... — изучающе смотрит на меня, словно пытается понять, не провоцируют ли меня его слова. — Она укусила меня за шею. Только чудом артерию не задела. Но приличный кусок вырвала.

— Но я не такая, — так он мне и поверил! Если Гуртэй не сообщил сотрудникам, кем я являюсь на самом деле, все они считают меня опасной.

— Она говорила точно так же... Простите...

— Ничего страшного, — страдать до утра, значит страдать. До визита главного врача я уже ничего добиться не смогу. — Во сколько придет врач?

— Обычно осмотр начинается после завтрака. Думаю, что вас ждать не заставят. Вам же требуется назначить... курс витаминов...

Спасибо и на этом! Хотя бы не называет прямо в глаза больной. Хотя, наверное, дело вовсе не в вежливости. Уверена, что это учтено в правилах лечебницы.

— Мне полагается какая-нибудь одежда? — искренне надеюсь, что если и полагается, то не смирительная рубашка. Особо буйной я себя вроде как не выставляла... — Не стану же я спать в вечернем платье!

— Простите, но и это не входит в мою компетенцию, — утыкает взгляд в пол. — Но, если вас беспокоит чистота белья, я попрошу, чтобы завтра его сменили.

— Спасибо и на этом, — фыркаю я. Понимаю, что он ни в чем не виноват, но ведь именно он отказывает мне в удобствах. — Вы хоть что-то можете сделать? Например, обработать ссадины... Они, между прочим, получены по вине ваших коллег!

— Ссадины? — словно зная о чем я, сразу смотрит на ноги. — Не думаю, что их срочно нужно обрабатывать... Но я передам ваши пожелания дежурному врачу. Возможно, он сочтет нужным зайти.

— Спасибо! — сомневаюсь, что хоть кто-то сочтет нужным обратить на меня внимание. С другой стороны, возможно оно и лучше. Пусть лучше сам Гуртэй разбирается с происходящим.

Облегченно вздохнув, мужчина выходит из палаты. Больше он ничего мне говорит. Судя по всему, и той информации, что я уже получила, он считает достаточной.

К черту все! Какими бы ни были условия моего пребывания в Хаенкорте, чего бы ни задумал гад Гуртэй, сейчас я все равно ничего не узнаю. Остается только принять правила

игры и дожидаться врача.

Совершенно не задумываюсь о чистоте белья, ведь я не собираюсь надолго тут задерживаться. Ложусь на кровать как есть и закутываюсь в одеяло. Несмотря на духоту, меня колотит от пережитого стресса. Понимаю, что начинаю отходить от переживаний и чувствую, что медленно проваливаюсь в сон.

«Оно и лучше! — последнее, что успеваю подумать прежде, чем уснуть. — Чем быстрее усну, тем скорее со всем разберусь!»

Глава 7 Лечащий врач

Спала плохо. Всю ночь мерещилось, словно кто-то за мной наблюдает, но сколько раз ни пыталась найти камеры, так и не нашла их. Однако ощущение сохранялось до самого утра.

— Как спалось? — разносчик еды будит меня в тот момент, когда усталость наконец берет свое и я начинаю проваливаться в глубокий сон.

— Ужасно, — переворачиваюсь на другой бок, но от боли это не спасает. Все мышцы ломит. Словно вчера перезанималась в спортивном зале. — Никак не могла уснуть...

— На новом месте такое часто бывает, — ставит на стол миску и тарелку. Пахнет пшенкой. Не помню, когда в последний раз ела эту кашу. А ведь она мне нравится! — Как обычно, вернусь через полчаса.

— Хорошо, — с трудом поднимаюсь. — Скажите, только честно, за мной следят?

— Что? Следят? Конечно же нет! — улыбается. Говорит очень правдоподобно. — Зачем нам за вами следить?

— Не знаю... Но меня не отпускает ощущение, словно кто-то следит за мной. Всю ночь ощущала чье-то присутствие...

— Вам показалось. Наверное, сказывается новое место... Продолжать задавать вопросы не вижу смысла. Даже если

мужчина что-то знает, он все равно не ответит мне.

Оставшись в одиночестве, берусь за еду. А что еще делать? Не с голода же помирать. Тем более, что к приходу врача лучше показать себя с лучшей стороны. Мало ли что он там успел обо мне надумать...

Завтрак оказывается таким же вкусным, как и ужин. С удовольствием съедаю кашу и запиваю сладким чаем. Правда чай могли бы и не сластить. Давно уже не добавляю сахар. Зато лежащий на тарелке бутерброд с маслом и сыром приходится кстати.

К возвращению разносчика мои миска с чашкой уже пустые, а я стою у окна и пытаюсь хоть что-то разглядеть в щель между шторами.

— Скучаете по городу? — войдя в палату интересуется он.

— Скорее по свободе и свежему воздуху, — свободы я сама себя лишила, а вот получить доступ к воздуху все еще намереваюсь.

— Уверен, что вы что-нибудь сумеете решить, — не оборачиваясь чувствую, что он улыбается. За время общения с ним заметила, что мужчина только и делает, что улыбается. Может быть именно его нужно лечить, а не тех, кто находится в палатах? — Ваш лечащий врач уже вышел на обход. Скоро будет у вас.

Не отвечаю и не спрашиваю. Позволяю спокойно уйти. Не хочу лишний раз слышать о том, кому и что полагается де-

лать в этой лечебнице.

Лечащего врача дожидаясь, все так же стоя у окна. Пусть знает, что мне нехорошо в закрытой палате. Может быть, совесть проснется.

— Доброе утро, — услышав молодой голос тут же оборачиваюсь. Гуртэю уже за полтинник, не может же он так говорить!

— Доброе... — увидев молодого шатена с горящими интересом голубыми глазами, замираю. С одной стороны расстроена, что меня посетил не главный врач. С другой — гость мне очень симпатичен. К тому же, возможно, Гуртэй обо всем ему рассказал и теперь все изменится...

— Надеюсь вас не сильно обижали? — выглядит чертовски привлекательно, обладает бархатным голосом, заботится... Вот это мужчина! — Знаю, что наши сотрудники бывают чересчур усердными. Не обижайтесь на них. Работа у нас не из легких...

— Я не обижаюсь, — сама не узнаю свой голос. Неужели красавчик так сильно зацепил меня, что все неудобства стали мне не важны?

— Мне сказали, что вам душно...

— Д-да... — отхожу от окна, уступая дорогу. — Душно и не хватает естественного света...

— Это мы сейчас исправим, — проходит к окну и при помощи ключа открывает решетку. После этого открыть форточку и слегка раздернуть шторы ему не составляет труда. —

Простите, сильнее открыть не могу, — закрывая решетку на замок извиняется он. — Главный врач запретил...

— Ничего страшного! — нужно бы спросить, почему Гуртэй лично не пришел ко мне, но смотрю на врача, как дура и хлопаю глазками.

— По моим данным, у вас шизофрения, — открыв планшет с записями начинает он. Можно сказать: с ходу не в бровь, а в глаз.

— По легенде — да... Но вы же знаете, что на самом деле...

— На самом деле вы самый, что ни на есть здоровый человек! — заканчивает он мою фразу. — Конечно же я об этом знаю!

— Ну слава Богу! — сразу становится легче. — А я уже было подумала... Ну да ладно!

— Не переживайте, — доктор делает какие-то пометки. Я тем временем умудряюсь разглядеть на бейдже его имя: Ларсен, — мы все прекрасно понимаем и все о вас знаем...

— То есть Гуртэй все вам рассказал? — ну конечно же рассказал! Не стал бы он присылать ко мне не пойми кого!

— Гуртэй? — от упоминания о главном враче Хаенкорта улыбка пропадает с лица Ларсена.

— Да, Гуртэй! Он же должен был рассказать вам обо мне... — снова что-то не клеится. Почему его так удивляет мой вопрос?

— Вы знали мистера Гуртэя? — хмурится, словно я ска-

зала что-то невозможное.

— Почему это знала? — возмущаюсь я. — Я его и сейчас знаю! Не лично, конечно, но все же...

— Вчера утром мистер Гуртэй скоропостижно скончался... Если он и должен был оставить по вам свои рекомендации, то сделать он этого не успел...

Ларсен говорит что-то еще, но у меня в голове громким боем звучит слово «скончался». Гуртэй скончался! Умер! Его больше нет! Значит нет и доказательств того, что на самом деле я здоровая...

— Можно мне позвонить? — возможно говорю это резче, чем хочу, поскольку доктор защитно выставляет перед собой руки и делает шаг назад.

— Для начала вам лучше успокоиться, — тихо и медленно произносит каждое слово. — Давайте не будем делать резких движений...

— Да не собираюсь я делать никаких движений! — понимаю, что агрессия сейчас только усугубляет ситуацию, но ничего не могу с собой поделать. Звонок Кевину остается для меня последней надеждой. — Дайте позвонить! Имею я право позвонить или нет?

— Вы не под арестом, — продолжает медленно пятиться к двери. Теперь он точно уверен, что я больная. И что мне делать? — Вы имеете право на звонок. Но сперва советую успокоиться, иначе...

— Что иначе? Станете бить меня? Свяжете? — выпалив

это, все же начинаю успокаиваться. — Хорошо. Я успокоилась. Можно мне позвонить?

— Для начала я должен узнать, куда будет совершен звонок, — говорит уже практически стоя в дверях.

Куда совершен звонок? Снова проверка? Нет, я не больная! Я не дам так легко себя подловить!

— Мне нужно позвонить Квену, — конечно же я не собираюсь упоминать про Маркуса! Он ведь не настоящий! — Брат держал связь с мистером Гуртэй. Он наверняка сможет передать вам необходимую информацию, — хотите, чтобы я играла по вашим правилам? Да пожалуйста!

— Хорошо, я распоряжусь дать вам сделать один звонок. Но не больше... — выходит из палаты и закрывает за собой дверь.

— Спасибо и на этом! — кричу вслед, не надеясь быть услышанной. А может быть напротив, надеясь, что он меня не услышит. А то еще передумает. И тогда меня уже точно никто не спасет.

Полностью опустошенная, падаю на кровать. Бессонная ночь и переживания берут свое. Закрыв глаза, засыпаю.

Доктор Ларсен заботлив и переживает о пациентах. Но так ли он прост?

Глава 8 Ощущение

Просыпаюсь от странного ощущения, словно за мной снова кто-то следит. Чувствую на себе его изучающий любопытный взгляд.

— Кто здесь? — медленно приподнимаюсь и осматриваю палату. Стены, потолок... В поле моего зрения не оказывается ничего, что могло бы хоть отдаленно напоминать камеру видеонаблюдения. Но я же чувствую!

Какое-то время сижу и растерянно изучаю пространство. Чувствую, как пробегает по телу проникший в форточку порыв ветра. Слышу, как шуршит на улице листва. Ничего необычного...

— Твою мать! — рычу я. Понимаю, что никого в палате нет, а наблюдать за мной нет никакого смысла. Что я могу сделать? Перелечь с кровати на пол? Сесть на стол? Здесь же совсем нечем заняться, кроме как... сходить с ума!

Пытаюсь прогнать пришедшую в голову мысль, но она, подобно назойливой мухе, так и липнет ко мне. А самое противное, что эта мысль мне кажется вполне реальной.

— Нет! — отвечаю самой себе на возникшее сомнение. — Ты нормальная!

Снова ложусь на кровать и закутываюсь в одеяло. От безумия так скрыться я конечно же не смогу, а от любопытных взглядов — несомненно.

На время ощущение пропадает. Даже возникает мысль, что за мной действительно следят, просто я не могу найти средство слежения. Однако, вскоре ощущение чьего-то присутствия приходит ко мне с новой силой. Теперь оно такое яркое, что меня даже начинает трясти.

— Кто ты такой? — сбрасываю одеяло и в панике ищу негодяя. — Покажись, или хуже будет!

Ага! Хуже будет кому? Мне? В чем я уж точно не сомневаюсь, так это в том, что персонал Хаенкорта с радостью засадит мне шприц с успокоительным.

Снова окидываю взглядом палату, но так никого и ничего не нахожу. Но не может же мне мерещиться! Не может же... И тут мой взгляд упирается в дверной глазок.

— Чтоб тебя! — вскакиваю и направляюсь к двери. Удивляюсь, как я раньше не подумала о глазке. Наверняка кто-то из персонала подошел, пока я спала и теперь наблюдает за мной. — Чего ты хочешь? — кричу, уже стоя у двери.

Но в ответ мне звучит тишина. Не слышно даже дыхания того, кто стоит за дверью.

— Я знаю, что вы здесь! — не успокаиваюсь. В моей ситуации вообще сложно взять и успокоиться. — Вы принесли мне телефон? Почему вы не заходите?

Но никто не отвечает. Либо за дверью все же никого нет, либо...

— Твою ж мать! — от досады бью себя по лбу. Искренне надеюсь, что мои крики никто не слышит и никто не примет

их за очередной симптом.

Около полугода назад Кевин рассказывал мне, что к ним в офис завезли специальные глазки для удаленного наблюдения. Их можно монтировать практически куда угодно, в том числе и в дверной глазок.

— Тихо, успокойся... — успокаиваю сама себя. Если моя мысль верна, то все мое безумие теперь снято на камеру и записано на сервере лечебницы. Так себе перспектива.

Медленно возвращаюсь к кровати, а у самой сердце бьется так сильно, что кажется чуть сильнее и оно точно выскочит из груди. Страшно до безумия. Никогда бы не подумала, что самый сильный страх в своей жизни испытаю не от вида какого-нибудь монстра, а от ощущения обреченности.

— Успокойся! — с трудом сдерживаю слезы. — Кевин что-нибудь обязательно придумает! Он же гребаный спец-агент! Он и не такие вопросы решал!

Вроде начинаю успокаиваться. Только ощущение, будто палата стала меньше, давит на разум. Но это не так! Знаю, что не так! Стены по-прежнему на своих местах. Просто нервы ни к черту...

Утыкаюсь лицом в подушку. Больше не хочу видеть окружающую меня пустоту. Больше не хочу слышать шуршание листьев. Больше не хочу...

— Какого черта?! — вскакиваю с кровати и подхожу к окну. С жадностью вдыхаю свежий воздух. Через узкую щель вижу стволы деревьев, листву и небо... — Боже, как пре-

красно! — не сдерживаю восхищение. Чувствую, как течет за окном жизнь. Чувствую недоступную мне свободу...

— У вас все нормально? — бархатный голос Ларсена отвлекает меня от упоения природой.

— Да, все нормально, — с нежеланием отворачиваюсь от окна. — Сегодня такой хороший день! Вот бы погулять...

— Простите, но прогулки строго запрещены, — вижу на его лице сочувствие. Теперь он снова не боится меня. Он выглядит безумно красивым и чертовски сексуальным...

«Хватит уже думать о нем, как об объекте вожделения! — одергиваю себя, а сама с интересом изучаю его тело. На сколько это вообще можно сделать через расстегнутый халат. — Сейчас он тебе враг, а не друг!»

Тяжело вздыхаю и снова отворачиваюсь к окну. С сожалением понимаю, что скорее всего в ближайшие несколько часов мне не побывать на свободе. Искренне надеюсь, что часы не перерастут в дни.

— Я понимаю, что непривычно сидеть взаперти, — говорит очень нежно и заботливо. Интересно, он со всеми так общается? — Но скоро вы привыкнете. Скоро все станет проще...

Не совсем понимаю последнюю фразу. Что он имеет в виду? Что может стать проще?

— Не понимаю... — отстраненно смотрю через плечо.

— Как вы просили, я принес вам телефон, — достает из кармана мобильный и протягивает его мне. — Номер

помните?

— Номер? Да, помню! Конечно помню! — резко разворачиваюсь всем телом, но останавливаю себя. Что я, совсем дура, что ли? Нельзя спешить! Нужно все делать медленно и без агрессии. — Спасибо!

Медленно подхожу и беру телефон. Отдает без сопротивления. Смотрит нежно. Неужели он действительно хочет мне добра? С другой стороны, почему бы нет?

— Простите, но вынужден присутствовать при вашем разговоре, — однако все же отходит подальше, к двери. — Но постараюсь не мешать.

— Спасибо, — хочется добавить «и на этом», но не добавляю. Ни к чему.

Отхожу к окну и набираю номер Кевина. Остается надеяться, что он не на задании и сможет мне ответить...

Глава 9 Катрин

Гудки... Один за другим из динамика исходят длинные издевательские гудки. Каждый из них кажется мне вечно-стью. Но еще хуже мучительная многообещающая пауза между ними.

«Давай! Бери трубку! — хочется кричать и топать ногами. Нет, это не моя привычка, просто нервы расшатаны настолько, что только так и можно спастись. — Кевин, где же ты?»

На всякий случай проверяю номер — без ошибок. Значит мой единственный спаситель занят и не может ответить.

— Извините, но абонент не может ответить на ваш звонок, — в подтверждение моих мыслей вещает приятный женский голос. — Оставьте свое сообщение после сигнала...

Сбрасываю звонок. Понимаю, что стоит мне только заговорить и Ларсен воспримет это, как факт общения. А ведь в сообщении я никак не смогу сообщить о сути проблемы...

— Не отвечает? — улыбается врач. — Возможно в следующий раз он сможет поговорить с вами и...

— Нет! — не даю ему закончить фразу. Откуда мне знать, будет ли этот самый следующий раз? — Можно я попробую позвонить еще раз? — уже спокойнее говорю я.

— Хорошо. Но после этого вы отдадите мне телефон. Договорились? — говорит умиротворяюще. Значит все же воспринимает мою резкость, как агрессию.

— Да, конечно, — как можно милее улыбаюсь ему. — Один звонок и отдаю телефон.

Снова набираю номер Кевина. Если он на задании, могу хоть обзвониться, все равно не возьмет. Но если...

— Слушаю, — неожиданно из динамика доносится женский голос. Черт бы побрал Катрину! Она ведь ненавидит меня... — Але! Говорите!

Жена Кевина невзлюбила меня с первого дня нашего знакомства с ней. Хотя, мне кажется, что ее неприязнь ко мне зародилась еще раньше. Но что стало тому причиной, ума не приложу...

— Привет, — выбора у меня нет. Придется общаться с ней. — Прости, что беспокою, но ты не могла бы передать телефон супругу?

— Супругу? — непродолжительная пауза. — Тиесса, ты, что ли?

— Я, — не сомневаюсь, что Катрин сразу узнала меня. Чего цирк устраивает? — Позови пожалуйста супруга. Мне очень нужно с ним поговорить.

— Кевина? — уже в этот момент понимаю, что ничем хорошим разговор не закончится. Но обещаю сама себе сдерживать эмоции до конца. — Кевин не может подойти. Он сейчас занят.

— Катрин, дело не терпит отлагательств, — говорю максимально спокойно.

— Ваши с ним дела вечно отлагательств не терпят, — а

вот Катрин переходит на повышенный тон. — Привыкла, что он, как собачонка за тобой бегаёт?

— Не понимаю, о чем ты... — началось! Теперь точно не даст нам поговорить. — Послушай, давай решим все позже, мне сейчас действительно помощь нужна!

— Вот и помогай себе сама! — фраза срывается на череду коротких гудков.

«Вот же сук*! — проносится в голове. — И что мне теперь делать?»

— Вы закончили? — вопрос Ларсена подобно камню бьет в голову. Я ведь обещала ему вернуть телефон!

— Да... То есть нет... Не совсем...

— Я же слышал, что вы разговаривали, — врач медленно идет ко мне с вытянутой вперед рукой. Понимаю, что если не отдам мобильный, уже никогда не смогу попросить воспользоваться им. — Дайте мне телефон...

— Да, конечно, — улыбаюсь и возвращаю гаджет. — Ответила жена брата... У нас с ней давно уже отношения не клеятся. Стерва...

— Бывает, — берет телефон и тут же убирает в карман.

— Можно будет попросить еще раз позвонить? Позже...

— Позже? — изучающе смотрит на меня. Неужели хочет понять, не опасна ли я? — Хорошо, позже принесу, — разворачивается и молча направляется к выходу.

— Пойдите! — раз уж так получилось, глупо упускать возможность попросить еще об одной услуге. — Понимаете

ли, мне так и не выдали сменную одежду...

— Сменную одежду? — Ларсен с удивлением измеряет меня взглядом. — Действительно...

— Разносчик еды сказал, что вы можете распорядиться...

— Я скажу, чтобы вам выдали сменную одежду, — при этом как-то странно улыбается. — Не переживайте, мы не откажем вам в удобствах.

Не откажете в удобствах? Это так теперь называется содержание в четырех стенах? Но вслух говорю другое:

— Спасибо! Не могу спать в уличной одежде, — наигранно улыбаюсь. Сейчас мне точно не до веселья. Боюсь, как бы сменная одежда не обернулась мне связанными за спиной руками.

— Без проблем, — подмигивает. — Я так же попрошу, чтобы вам сменили постельное белье. Наверняка такая женщина, как вы предпочтет спать на чистом...

Он что, подкатывает ко мне? Или это простой рабочий флирт? Хотя... Какой может быть флирт с пациентом психиатрической лечебницы?

— Спасибо! — лишнего предпочитаю не говорить. Мало ли чего он надумает себе. — Так мне будет намного комфортнее.

— Если нужно что-то еще, вы обращайтесь, — странная улыбка все это время так и не сходит с его лица. Более того, теперь ощущаю, как он жадно поедает меня глазами. Неужели понравилась? Если так, этим можно будет воспользовать-

ся. При необходимости конечно же!

Ларсен еще раз проводит взглядом по моему телу, разворачивается и уходит. Но выйти он не успевает. Его останавливает донесшаяся из кармана вибрация.

Глава 10 Звонок

— Похоже, что это вас, — замечает он, прочитав номер.

— Надеюсь, что не жена брата решила продолжить ругаться?

— Наверное это К... Квен! — чуть не путаю имена. Хорошо, что вовремя вспомнила!

Хватаю трубку и возвращаюсь к окну.

— Слушаю, — деловито отвечаю. Вдруг это на самом деле Катрин?

— Тис, привет! — голос Кевина звучит спасительной мелодией. — Прости за жену. Ты же знаешь...

— Знаю. Сейчас не о ней, — останавливаю порыв извинений. — Давай по делу.

— Да, конечно! — голос вновь звучит взволнованно. Точно, как вчера, когда я звонила ему из машины. — Ты уже знаешь про...

— Знаю, — нет смысла произносить имена. — Что теперь делать?

— Я пытаюсь связаться с новым главным врачом... — непродолжительная пауза говорит мне о многом. — Пока что мистер Харт не хочет идти на контакт. Он говорит, что верит фактам. А факты...

— Ты же долбанный агент! — все же срываюсь. Но понимаю, что могу наговорить лишнего и сбавляю накал. — Неужели ты не можешь просто приказать ему?

— Прости, но не могу, — почему-то теперь голос Кевина звучит обреченно. И это мне очень не нравится! — Мистер Харт не подчиняется нам...

— Что?! — впервые слышу, что секретной службе хоть кто-то не подчиняется. — Ты можешь объяснить мне, что происходит?

— Могу только пообещать, что сделаю все, что в моих силах, — весьма сомнительное обещание.

— Что происходит? — теперь я уже по-настоящему в панике. — Это все Катрин? Это она не дает тебе помочь мне?

— Катрин здесь не при чем...

— А кто? Что изменилось? Почему ты так со мной?

— Это не я... Ты не понимаешь, насколько все сложно...

— Так объясни мне! — хочется бросить трубку ему в лицо. Жаль, что сейчас он находится слишком далеко. — Я не знаю, дадут ли мне снова позвонить!

— Если дали один раз, значит дадут и второй, — не слышу в его голосе уверенности. Кажется, что он просто пытается отделаться от меня обычными рабочими фразами.

— Скажи хотя бы, могу ли я рассчитывать покинуть Хаенкорт в ближайшее время? — понимаю, что Ларсен наверняка подслушивает меня. Но сейчас это не важно. Сейчас все зависит от ответа Кевина.

— Я не знаю... — говорит тихо, медленно, неуверенно... — Все действительно очень сложно. Смерть Гуртэ изменила правила игры. Теперь я бессилен. Прости...

— Что значит ты бессилен? Что ты хочешь этим сказать?
— сама не замечаю, как перехожу на крик. — Ответь мне!
Я должна знать!

— Прости! Я не...

Дослушать не успеваю. Незаметно подкравшийся Ларсен выхватывает у меня телефон и убирает его в карман халата. Мне кажется, что он так спешит, что даже забывает сбросить звонок.

— Что вы де... — мужчина закрывает мне рот ладонью, обхватывает другой рукой и тащит к кровати. Несмотря на нежность, с которой он это делает, пытаюсь вырваться. Но все тщетно.

— Тише! — приговаривает он своим бархатистым голосом. — Тише! Вам нужно успокоиться...

Подведя к кровати, медленно и осторожно укладывает меня. Не знаю почему, но слушаюсь его и ложусь. Почему-то мне кажется, что должна делать все именно так, как он хочет. Наверное, потому что он прав и мне нужно успокоиться. Ярость сейчас мне точно не поможет. Особенно в этом месте!

— Простите меня, — надеюсь, что извинения помогут хоть немного нивелировать мою вспыльчивость. — Просто...

— Просто ваш брат не оправдал ваши ожидания, — мягко и понимающе произносит он. Удивляюсь, как чужой мне человек может так точно угадывать мысли. Неужели все де-

ло в опыте работы?

— Да. И еще...

— Еще вы очень устали и переживаете, что задержитесь в Хаенкорте надолго, — и снова в точку.

— Очень сильно переживаю, — позволяю себе расслабиться и сразу жалею об этом. Глаза мокнут и по щекам текут предательские слезы.

— Успокойтесь, — бархатный голос не работает. Слезы текут все сильнее. Чувствую, что еще немного и я впаду в истерику. — Тише...

— Все хорошо, — с трудом укротив порыв, нагло вру. Но кажется, что ложь мою он воспринимает всерьез.

— Отдыхайте, — накрыв меня одеялом, Ларсен уходит. А я остаюсь наедине сама с собой и со своими проблемами.

— За что?! — теперь можно не сдерживаться. Слезы льют ручьями. Рыдаю навзрыд и вся трясусь. Прекрасно понимаю, что теперь мне отсюда не выбраться. И я не уверена, выберусь ли вообще...

Глава 11 Фрустрация

Не знаю, много ли времени прошло с моего разговора с Кевином, но мне это время кажется вечностью. Лежу на кровати, не в силах пошевелиться. Чувствую каждый удар своего сердца. Ощущаю, как бежит по венам кровь. В висках пульсирует, и пульсация эта растекается по голове едва заметной навязчивой болью.

Весь мир вокруг меня сужается до небольшого куска расположенной передо мной стены. Смотрю в одну точку, зная, что куда ни кинь взгляд, всюду одно и то же. От этого грустно и противно.

За размышлениями дожидаясь обеда. Суп с клецками и овощной салат... Еда кажется мне безвкусной. Пытаюсь различить оттенки приправ, но ничего не чувствую. Кажется, что даже запах и тот куда-то исчез.

С трудом доедаю и укладываюсь обратно. Мучаюсь от ощущения, что все вокруг стало серым и невзрачным. Меня не радует ни еда, ни ласкающий тело ветер, ни даже поющие за окном птицы...

— Грустите? — разносчик входит незаметно. Или просто я его не замечаю.

Отвечать не вижу необходимости. Он ведь и без того все видит и прекрасно понимает. Наверняка я не первая, кто в этих стенах осознавал собственную обреченность.

— Не переживайте, скоро вы привыкните и поймете, что и в Хаенкорте есть место радости.

Очень сомневаюсь, что это так. Разве что меня напичкают лекарствами и заставят веселиться.

— Я вам сменную одежду принес, — продолжает мужчина. — И постельное белье. Сами перестелите, или помочь?

Теперь от меня требуется ответ. Словно не видно, что мне чертовски плохо!

— Спасибо. Сама, — с трудом выдавливаю из себя каждое слово. Чувствую, что голос дрожит, но ничего не могу с собой поделать.

— Хорошо, — мужчина кладет все у моих ног. — Отдыхайте, восстанавливайтесь. А еще лучше — постарайтесь поспать.

Чего-чего, а поспала бы я с радостью. Только навязчивые мысли никак не дают мне это сделать. Приходится лежать и смотреть в одну точку.

Первое время меня одолевает интерес. Хочу узнать, что за одежда полагается пациенту Хаенкорта. Я ведь за все время пребывания здесь так и не видела других пациентов. Более того, я до сих пор не слышала никого из них. Словно нездоровых в лечебнице вовсе нет.

Однако, отчаяние берет верх. Так и не получается отвлечься от дурных мыслей и подняться. Голова словно ватная. Глаза щиплет от недавних слез. Кажется, что глаза высохли и потрескались.

— За что?! — практически шепчу. Но даже в собственном шепоте слышу боль и отчаяние. Неужели я действительно довела себя до крайности? Неужели я действительно совершила эту непростительную ошибку?

Мысли скачут в голове, как загнанные в банку кузнечики. Они звонко бьются о покрытую трещинами стену моей непрошибаемости. И с каждым ударом в голове звучит предательское: я бессилен.

— Почему? — хочу спросить, смотря Кевину прямо в лицо. Хочу посмотреть, как сумеет он выдержать «покер фейс», сочиняя причины своего желания оставить меня здесь. Но не могу это сделать и знаю, что вряд ли уже смогу.

А ведь раньше мы с Кевином были самыми настоящими друзьями! Сколько раз он выручал меня информацией, сколько раз помогал подобраться к источникам мифических легенд поближе? Неужели все это ложь? Неужели на самом деле я не важна для него?

От мыслей голова идет кругом. Половине из них не хочется верить, а существование второй даже страшно представлять. Но как к ним не относиться, все сводится к одному: я в глубокой заднице!

— Так и не переоделись? — вошедший в палату мужчина вырывает меня из лап ставшими навязчивыми мыслей. — А я ужин принес...

— Уже ужин? — приподнимаюсь и смотрю на окно. В узкую щель больше не попадают солнечные лучи, но на улице

по-прежнему светло.

— Да, день подходит к концу, — ставит на стол миску с политыми мясным соусом макаронами и чашку с чаем. — Ваш лечащий врач выписал вам лекарства... — Рядом с посудой падают две розовых таблетки. — Переживает, что у вас стресс. Лекарство поможет вам успокоиться и хорошенько выспаться.

— Это успокоительное? — смотрю с подозрением. Никогда прежде не принимала антидепрессанты и не могу оценить, похожи ли они.

— Да... — говорит неуверенно. — Если честно, я не разбираюсь в лекарствах. Но уверен, что доктор Ларсен назначил вам именно успокоительные.

— Сильные? — почему-то мне кажется, что он знает больше, чем говорит.

— Сильные? — задумывается мужчина. — Разве вам нужны сильные?

— Мне кажется, что врачу виднее, — неужели так и не скажет лишнего?

— В этом вы совершенно правы! — широкая улыбка расползается по его лицу. — Поинтересуйтесь у своего лечащего врача!

Не продолжаю. Молча наблюдаю, как мужчина уходит. Однако невольно задумываюсь, не померещилось ли мне? Возможно, он действительно просто разносит еду и ничего не знает?

Добавив к навязчивым мыслям и эту, приступаю к еде. Как и вчера, ужин вкусный. Даже несмотря на приглушенное восприятие, от меня не ускользают нотки трав.

«Пить или не пить? — расправившись с макаронами, перевожу взгляд на лекарства. Не знаю, что это, и оттого таблетки кажутся мне подозрительными. — Пить или не пить?..»

Взвешиваю все за и против. С одной стороны, я нахожусь в психиатрической лечебнице. С другой — не вижу смысла персоналу причинять мне вред. Это же лечебное заведение! К тому же доктор Ларсен показался мне очень даже приятным человеком.

Немного поразмыслив, сгребая таблетки в ладонь и бросаю их в рот.

Глава 12 Гость

— Стой! — не успеваю проглотить лекарство, как незнакомый молодой мужской голос останавливает меня.

— Что? — осматриваюсь, но никого не нахожу. Похоже, что мне действительно нужно отдохнуть и хорошенько выспаться.

— Не глотай их! — снова тот же голос. Он кажется мне очень молодым, скорее даже юношеским. Но откуда здесь взялся подростку?

На всякий случай выплевываю таблетки в ладонь и снова осматриваю помещение. В голове зарождается кажущаяся глупой мысль: что, если голос мерещится мне именно из-за них?

— Кто здесь? — самой странно разговаривать с голосом в голове. Словно вчера я изображала больную, а теперь на самом деле являюсь таковой.

Ответа не следует. Никто не появляется. И это наводит на странные мысли.

Подношу таблетки ко рту, а сама посматриваю по сторонам. Никого не вижу, никого не слышу... Неужели кто-то из сотрудников Хаенкорта привел сына и тот просто развлекается, издеваясь надо мной?

— Я не советую есть таблетки, — снова тот же голос.

— Почему? — не выдерживаю и перехожу на крик. — Ес-

ли ты решил поиздеваться надо мной, то ты зря надумал заниматься этим! — понимаю, что мне нечем ответить, но не собираюсь позволять беспрепятственно так со мной поступать!

— Я хочу уберечь тебя, — из угла комнаты выходит мутный силуэт, больше похожий на тень. По мере приближения силуэт обретает форму и превращается в симпатичного парня лет девятнадцати, с темными волосами до плеч. На нем надета белая рубашка и брюки. Рубашка расстегнута. Руки свободны, опущены вниз.

— Не подходи ко мне! — соскакиваю с кровати и отступаю к окну. Понимаю, что выйти через него не получится, но гость перегородил проход к двери.

— Не бойся, я на твоей стороне, — остановившись, улыбается парень. Конечно! Ему легко улыбаться! Не к нему же в палату явилось нечто!

— Уйди! Я знаю, что тебя нет! — отмахиваюсь, стараясь прогнать видение. Я-то знаю, что все мистические штучки — просто вымысел. Прекрасно понимаю, что передо мной плод воспаленного от усталости и стресса воображения. Да еще эти таблетки...

Точно! Таблетки! Наверняка это такая реакция организма на неизвестное лекарство!

— Не хочешь, чтобы я принимала лекарство? — подношу руку к приоткрытому окну.

— Я просто не рекомендую тебе их принимать, — совер-

шенно не смущается он.

Значит угадала! Мои страхи создали галлюцинацию в виде этого парнишки. Мой разум подсказывает, что не стоит принимать таблетки. Но разумно ли ему доверять? Что, если они мне на самом деле могут помочь?

— Что мне от них будет? — решаю разобраться с сомнениями сразу.

— Сон, — парень смотрит на меня осуждающе. — Долгий, беспробудный сон...

— То есть я никогда уже не проснусь? — такая перспектива не радует. Пусть даже в этом меня убеждает всего лишь плод моего воображения.

— Не проснешься, — поднимает правую руку и пальцем указывает на окно. — Ты знаешь, что нужно сделать...

— Подожди, — не хочу спешить. Боюсь ошибиться. — Ты хочешь сказать, что сон придет от пары таблеток?

— Нет. Сон придет постепенно. Сперва ты ничего не заметишь. Но потом...

— Когда потом? — становилось все сложнее понять, чем же я все-таки рискую.

— Через пару дней они смогут делать с тобой все, что захотят.

Нарисовывается еще одна проблема. Но почему мое подсознание считает, что существует такая опасность? За все время в Хаенкорте мне сделали плохо лишь однажды — когда привезли. Почему это должно повториться?

— Хорошо! — просовываю руку максимально близко к окну и бросаю таблетки точно в форточку. Даже удивительно, что попадаю с первого раза. — Доволен? — оборачиваюсь, но парня уже нет.

Получается, что я была права. Стоит только избавиться от того, что мне кажется опасным, как плод моего воображения испаряется. Не самая плохая перспектива, иметь ангела хранителя, который всегда подскажет и убережет.

Какое-то время еще стою у окна и осматриваю палату. Боюсь, что стоит мне только вернуться за стол, как парень появится вновь и набросится на меня.

Но происходит то, чего я точно никак не ожидала увидеть.

— Готовы? — в открывшуюся дверь заглядывает разносчик еды. По всей видимости уже прошло полчаса, и он решил забрать посуду.

— Да, готова, — отвечаю медленно, а сама продвигаюсь к кровати. — Было очень вкусно.

— А белье вы еще не сменили? — указывает на лежащий на кровати комплект.

— Еще нет, — спешу исправить ситуацию. Срываю с подушки наволочку, откидываю одеяло. — Времени не хватило.

— Давайте, я вам помогу! — не дожидаясь согласия, берется за постельное белье.

Вместе мы быстро перестилаем кровать. Теперь из не использованного остается только сменная одежда.

— Вы не против, если я...

— Да, конечно! — мужчина берет посуду, грязное белье и выходит.

Похоже, что на сегодня визиты закончены и до утра я останусь в одиночестве. И это меня пугает куда больше, чем сам факт нахождения в Хаенкорте.

Глава 13 Перед сном

Прежде, чем лечь спать, решаю переодеться. Персонал, конечно, дружелюбно ко мне настроен, но сомневаюсь, что они станут менять постельное белье ежедневно. Наверняка и сегодняшняя смена в планы не входила.

— Так, посмотрим... — разворачиваю принесенный сверток и чувствую, как опускается от удивления нижняя челюсть.

К счастью, смиренной рубашкой тут даже не пахнет. Напротив, ткани так мало, что ею можно только побудить сотрудников к действию. Не самому правильному. И этого очень не хотелось бы.

В принесенном комплекте оказывается тонкая ночная сорочка на длинных лямках-веревочках и такой же короткий халат. Обычно в чем-то похожем ходит молодая жена перед своим супругом. Для лечебницы очень необычный выбор.

Впрочем, делать нечего. Другую одежду мне вряд ли выдадут, а в уличной уже невозможно ходить. Платье помялось и пахнет потом. Просто фу!

Скидываю платье и на мгновение замираю. Понимаю, что нижнего белья у меня на смену, как не было, так и нет. К тому же я уже сутки не мылась и...

— Твою ж! — ругаюсь от досады. Ума не приложу, почему я не додумалась попросить отвести меня в душ. Наверняка

ведь пациентам можно иногда мыться.

Немного поразмыслив, снимаю с себя всю оставшуюся одежду. Планирую утром попросить доктора Ларсена об очередной услуге. Надеюсь, что он не откажет мне. Тем более теперь...

Оставшись полностью голой, накидываю сорочку и халат. Как я и думала, одежда едва доходит до середины бедра. Хорошо, хоть не за гранью допустимого. Иначе пришлось бы снова переодеваться.

— Что мы имеем? — с удовольствием падаю на кровать. Несмотря ни на что, чувствую легкость. словно смогла сбросить тяжелый груз. — Кевин мне не поможет. Наверняка же-нушка запудрила ему мозги. Хороша, ведьма, сумела от меня избавиться!

Порыв злости накатывает на меня волной. Хочется немедленно выбраться из лечебницы и вырвать стерве волосы. Чтобы знала, с кем связалась. А заодно и муженьку ее хорошенько наподдавать. Правда с ним посложнее справиться будет. Все же подготовка...

Смеюсь с собственных мыслей. Представляю, как лежат эти двое и просят меня о пощаде. А я в это время...

— Стоп! — не даю воображению разыграться. — Нет, подруга, так не пойдет! С такими темпами тебя действительно придется лечить! А оно тебе надо?

Всего сутки в Хаенкорте, а я уже становлюсь агрессивной и начинаю говорить с собой. Более того, меня еще и галлю-

цинации начинают навещать. Точнее одна и один раз... Не важно! Важен сам факт.

Вспоминаю, что я вообще знаю о лечебнице. Единственная в городе с таким профилем, она создана около трех столетий назад. Ничем особо не отличается от других лечебниц. Кроме слухов, согласно которым из нее то и дело пропадают люди.

Впрочем, последнее не получило подтверждение при проверке Кевином. Все документы оказались чисты, на каждого пациента ведется карточка, на умерших так же есть справки. Ни одной пропажи.

Однако в интервью различным изданиям родственники некоторых пациентов жаловались, что их родные пропадали бесследно. Это подтверждали и некоторые сотрудники Хаенкорта. Правда последние зачастую вскоре оказывались психически не здоровы и возвращались в лечебницу уже в новой роли.

— Бред какой-то! — даже без помощи скончавшегося Гуртэя могу заявить, что ничего сверхъестественного в Хаенкорте не происходит. Обычный персонал, хорошее обращение, спокойные пациенты...

Кстати, это, пожалуй, единственное, что кажется мне подозрительным. Прежде мне не приходилось посещать психиатрические лечебницы, но в фильмах...

— Нет! Пожалуйста, не надо! — мои мысли обрывает очень даже киношный крик за дверь. Только в реальной

жизни он цепляет куда сильнее. Особенно в ставшей уже привычной тишине. — Прошу вас!

В крике мужчины слышу самый настоящий страх. Так кричат не от боли или нежелания что-то делать. Так кричат только когда знают, что впереди ничего хорошего.

— Заткнись и иди! — узнаю голос одного из санитаров, тащившего меня в палату. Значит эти садюги нужны здесь для грязной работы. Но что именно они собираются делать?

— Прошу вас, верните меня в палату! — продолжает умолять больной. — Я не сделал ничего плохого! Я делал все, что мне говорили делать! Прошу вас!

— Иди давай! — санитар остается неумолим. Не вижу, что именно происходит, но по крикам уверена, что обращается он с пациентом плохо.

— Нет! Прошу! — судя по звуку, проходят мимо меня. От этого сердце на мгновение замирает и тут же начинает биться с удвоенной силой.

В голове появляются нехорошие мысли. Что, если следующей на его месте окажусь я? Что именно он сделал не так? Почему и куда его тащат?

Чувство тревоги новой волной накрывает меня. А ведь я только начала успокаиваться. Может быть, все же не стоило слушать мальчика? Наверняка таблетки помогли бы мне уснуть...

Шум за дверью становится все тише. Санитар с пациентом удаляются и вскоре от них не остается ничего, кроме горь-

кого послевкусия переживания.

Закутываюсь с головой в одеяло. В нос тут же ударяет резкий, но не противный запах кондиционера с ароматом ромашки и еще каких-то трав. Наверняка самого дешевого из тех, что есть в округе.

Несмотря на запах, заворачиваюсь еще плотнее. Хочу, чтобы никто в этом мире не смог меня достать. Знаю, что глупо защищаться простым одеялом, но другой защиты у меня все равно нет.

Глава 14 Сон

Не понимаю, что произошло. Еще недавно я лежала на кровати, закутавшись в одеяло, а теперь... теперь я стою в лесу... Одна!

— Есть здесь кто-нибудь? — первое, что приходит мне в голову — попросить помощи у прохожих. Если таковые здесь вообще имеются. — Есть кто живой?

Ожидаемо, ответа не следует. Я действительно здесь совсем одна. Но что с этим делать?

— Подумай, что могло произойти? — иду по тропинке и разговариваю сама с собой. Похоже, что это уже начинает входить в привычку. — Сомневаюсь, что кто-то решил отвезти меня в лес. Значит это всего лишь сон...

Действительно, сон — самое нормальное объяснение происходящему. И если это так, и я действительно сплю, значит скоро я должна проснуться. По крайней мере я на это надеюсь.

Подтверждает мое мнение и окружающий меня лес. Сосняк с редкими представителями лиственных пород, то и дело разрезается полосами пальм. Откуда бы им взяться в нашем-то климате?

Раз это сон, значит можно сделать с ним все, что вздумаю, — конечно же контролировать сны получается не всегда, но стоит постараться. К тому же, сейчас я, как никогда прежде

во сне, чувствую себя живой. А это что-то да значит!

Первое, что пытаюсь сделать — закончить лес и выйти в поле. Не хочу повстречать каких-нибудь диких животных. Они ведь могут оказаться агрессивными, а умирать, пусть даже во мне, я не хочу.

Получается не сразу. Но через какое-то время деревья становятся все реже, постепенно сменяются кустарником, а после и вовсе меня окружает красивое цветущее поле.

На мгновение замираю. Не ожидала увидеть такую красоту! Замечаю самые разные цветы, многие из которых кажутся мне не реальными. Чувствую сладкие запахи. Как после всего этого возвращаться в Хаенкорт?

Следующее усилие плавно перемещает меня в деревню. Она, словно по волшебству, появляется на горизонте. По мере приближения, строений становится все больше, а деревня — все шире.

Прохожу между домами и с сожалением понимаю, что ни одной живой души здесь нет. Мое сознание создало для меня безопасное место, в котором мне никто не может навредить. Но никто не может и помочь...

— Да что же такое? — обращаюсь сама к себе. К той, которая сейчас спит и видит этот необычный сон. — Давай уже просыпайся!

И в этот момент происходит то, чего я не только не ожидала, но и совершенно не желала. Все вокруг превращается в размытое пятно. Контуры домов и деревьев расплываются.

Меня ведет в сторону, но я не падаю.

С трудом удержавшись на ногах, я с ужасом наблюдаю, как пространство вокруг меня движется само по себе. Словно я не стою на месте, а лечу. Даже земля под ногами, и та приходит в движение.

— Стой! — снова взываю к себе, но движение становится только быстрее. — Да перестань же ты!

Искренне надеюсь, что все это лишь для того, чтобы проснуться. Больше не хочу контролировать сон. Больше не хочу даже видеть его!

К счастью, вскоре все вокруг замирает. Я оказываюсь в своей палате, одна, в полной темноте.

— Ничего не понимаю, — глаза привыкают ко мраку и получается разглядеть, что дверь в коридор открыта. — И что это значит?

Не теряюсь и выхожу. В коридоре так же темно. Редкие лампы едва освещают его. Одна из них мерцает. Все точно, как должно быть в фильме ужасов. Не хватает только...

— Твою ж! — в дальнем конце коридора появляется страшная черная фигура. Не успеваю разглядеть ее. Разворачиваюсь и бегу прочь. Я ведь знаю, что происходит в таких случаях!

Оборачиваться не вижу смысла. Если нечто догоняет, понимание этого меня точно не спасет. Зато любое промедление может стоить жизни.

Однако хитрости мне не помогают. Пробежав коридор до

конца, упираюсь в большую металлическую дверь, дергаю за ручку и...

— Твою ж мать! Давай! Открывайся! — но дверь оказывается запертой. Зато в ее отражении вижу, как мне на плечо опускается рука огромного черного монстра.

Понимаю, что бежать больше некуда. Приняв неизбежное, закрываю глаза. Чувствую прикосновение его холодных пальцев. По всему телу прокатывается холодок.

— Не-е-ет! — открываю глаза и рывком поднимаюсь с кровати. Не сразу понимаю, что нахожусь в палате и рядом нет никакого монстра.

— Тише, тише... — подбегает открывший дверь разносчик. — Это всего лишь страшный сон...

— Страшный сон? — с удивлением смотрю на взявшего меня за плечи мужчину. Не могу понять, что он здесь делает. Вообще ничего не могу понять.

— Да, всего лишь кошмар, — его голос звучит успокаивающе. Неужели здесь всех учат так общаться с пациентами?

— Да, кошмар, — прихожу в себя и понимаю, что он прав. Вот только кошмар мой продолжается и наяву — я по-прежнему нахожусь в лечебнице.

— Рекомендую рассказать доктору о произошедшем, — мужчина отпускает меня и отходит в сторону. — Возможно, кошмар — это реакция на таблетки. В таком случае курс нужно скорректировать.

— Вы так много знаете о лечении... — решаю не гово-

ритель, что ничего не принимала. И, по всей видимости, зря.

— Я работаю здесь уже больше десяти лет, — улыбается он. — Достаточно долгое время, чтобы понять, что к чему.

— Спасибо! — действительно благодарна ему за заботу. — Мне было бы тяжелее, если бы меня не поддерживали...

— В это мой долг, — кланяется и выходит. А я берусь за завтрак. Однако не успеваю к нему притронуться, как передо мной вновь встает нелегкий выбор: пить принесенные таблетки или выкинуть их в окно?

Глава 15 Протест

Смотрю на таблетки, как дура. Кажется, чего тут думать? Мне приснился кошмар, я вся на нервах, плохо сплю... И это только часть из того, что со мной происходит. Наверное, правильно было бы согласиться с курсом лечения и выпить лекарство...

Беру таблетки, зажимаю их в кулаке и... не могу! Не могу я их принять! Что-то не дает мне это сделать. Словно кто-то стоит рядом и держит меня за руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.